

Минерва никогда не забудет ответ своей бывшей ученицы: она расправила плечи и решительно сузила свои пылающие зеленые глаза, после чего сказала: «Если ты поступаешь правильно, ты никогда не должна отступать. Если вы будете ждать «подходящего момента», чтобы действовать, вы никогда его не дождетесь. Мы должны встать и бороться, потому что если мы будем ждать, пока откроется дверь, которая может никогда не появиться, или ждать, пока кто-то другой сделает это за нас, то мы уже проиграли. И профессор, я лучше умру, зная, что я боролась изо всех сил, чем буду жить, говоря себе, что я просто жду подходящего момента».

Конечно, главная сила Лили могла быть и ее главным недостатком.

Она была невероятно упрямой и порой даже непрощающей. В какой-то момент, когда она училась в Хогвартсе, она решила, что Северус Снейп - мальчик, который когда-то был ее лучшим другом, - неисправим, и прекратила дружбу. Минерва так и не узнала точных подробностей финальной схватки между ними, но с того момента, насколько Минерве было известно, она больше никогда не оглядывалась назад. Минерва не винила ее за это решение, Северус выбрал темный путь в последние годы жизни Лили. Лили видела, что он делает, и не могла притворяться, что одобряет его действия, а спасти кого-то от его собственных неверных решений никогда не входило в ее обязанности.

И все же Минерва задавалась вопросом, что могло бы произойти, если бы Лили захотела дать мальчику еще один шанс. Если бы она протянула ему руку помощи. Если и был в мире человек, который мог убедить Северуса не принимать Черную метку с самого начала, то это была Лили Эванс, в этом Минерва не сомневалась. Спустя годы она узнала, что Северус просил у Лили прощения, но та отказала ему. Лили была хорошим человеком, но упрямым в своей этике. Минерва задавалась вопросом, как бы поступил Гарри, если бы ему пришлось простить кого-то, кто обидел или предал его. Честно говоря, она не могла сказать.

«Прошу вашего внимания, мы можем начинать», - объявил Альбус, выведя Минерву из молчаливого раздумья. Она видела, что директор выглядит усталым, и была уверена, что он работал с раннего утра. Теперь, когда Министерство наконец-то признало, что Волан-де-Морт вернулся, им вдруг стало не до человека, которого они весь прошлый год рисовали дряхлым и жаждущим власти. По ее мнению, Корнелиус совершенно не понимал лицемерия, которым занимался.

«Министерство уже разобралось с маглами, причастными к утренним событиям, и мне сообщили, что планируется информировать их правительство о ситуации, а также о планах Министерства на будущее. Так что те из вас, кто беспокоился о нашей роли в событиях этого дня, знайте, что ими занимаются», - объяснил Альбус, лишь слабо намекнув тоном, что Министерство может оказаться не настолько способным, как они считают, в этих вопросах.

«И как же с этим справляются?» спросил Аластор Грюм.

Выражение лица Альбуса было мрачным: «Быстро. Или, возможно, более подходящее слово - поспешно. Корнелиус знает, что совершил катастрофические ошибки, и спешит их исправить».

«До меня дошли слухи о призыве к вотуму недоверия, это правда?» спросила Гестия Джонс.

«Слухи ходят, но Корнелиус потратил много времени на создание администрации, которая поддерживает его и его партию, а не волшебников Британии. Я не удивлюсь, если ему удастся сохранить власть - по крайней мере, в краткосрочной перспективе».

«Общественное мнение никогда не имело такого значения, как желание самых богатых людей...» с горечью пробормотала Гестия Джонс.

«Что объясняет некоторые из необычных арестов», - критически заметила Эммелина Вэнс, приподняв бровь в сторону нескольких присутствующих в комнате Мракоборцев.

«Все эти аресты были произведены с должным подозрением», - поспешила опровергнуть Аврора Тэкли, старший аврор, которая сама принимала участие в некоторых арестах. Аврора, невысокая, но крепко сложенная ведьма, не выглядевшая на свои преклонные годы, последние 20 лет отвечала за подготовку новобранцев в Мракоборцы и серьезно относилась к действиям своих подчиненных. Критика в их адрес означала, по ее мнению, нападки на ее собственные методы, а она была не из тех женщин, которые хорошо реагируют на то, что люди уступают ей.

«Я думаю, что именно в этом и заключается суть беспокойства дорогой Эммелины: подозрения - не доказательства», - возразила Флер, удивив многих своей прямоотой: она не любила говорить на собраниях не по делу.

«Министерство должно быть замечено в том, что оно что-то делает. Это может быть не очень приятно, но правда в том, что общественная паника может причинить больше вреда, чем Пожиратели смерти, если мы не будем осторожны», - возразила Аврора, в ее голосе прозвучал намек на снисходительность. У нее было больше лет опыта борьбы и поимки темных волшебников, чем у Флер, и ей явно было неприятно, когда ей возражали.

«Возможно, Министерству следует меньше заботиться о своем имидже и больше о том, чтобы действительно выполнять свою работу. Сейчас они больше заботятся о том, как бы половчее выхватить нужные заголовки, чем о том, чтобы принять реальные меры по предотвращению эскалации этой войны!» возразила Эммелина, ее лицо покраснело от гнева.

«Это не лень, Эммелин, они не знают, что делать. Они понятия не имеют, как остановить Волан-де-Морта, поэтому их философия на данный момент - «лучше что-то, чем ничего», что, я полагаю, немного лучше, чем прошлогоднее отношение «не видеть зла, не слышать зла и все в порядке с миром!». подхватил Билл Уизли, выглядевший довольно отвратительно.

«И я полагаю, что мальчик, который едва помнит Первую войну и не имеет опыта борьбы с темными волшебниками, просто полон советов?» Аврора требовательно спросила Билла. Она была убежденной защитницей Министерства и протокола. Она не терпела новшества и юношеской самонадеянности, и дело было не только в том, что она начала прибавлять в годах - Аврора училась на третьем курсе, когда Минерва была старостой, и Минерва по опыту знала, что она была одним из тех детей, которые рождаются старыми. Авроре Тэкли, как и Гермионе

Грейнджер, тогда было тринадцать, но, в отличие от мисс Грейнджер, она так и не смогла найти в юности друзей, которые бы уравнивали ее довольно... напряженные черты.

<http://tl.rulate.ru/book/122715/5140493>